

Глава 170: В центре внимания

Глядя на закрывшуюся дверь, Ван Хун вздохнул и встряхнул рукавами, прежде чем повернуться и уйти. Он не видел до этого момента у своего подопечного подобного артефакта, и приходилось поверить интуиции, удар такого кинжала мог прервать и его ныне бессметное существование. Хотелось посоветоваться, но Наставника Мо в городе пока не было. С юным омегой все шло как-то не так. И памятуя о прошлой неудаче в своем прогрессе отношений, он не рисковал что-то предпринимать, не посоветовавшись. Или хотя бы хорошо не взвесив.

Поэтому, покачивая головой в сомнениях, он сел в повозку и отправился в свое поместье.

Как только он ушел с территории двора, служанки и слуги снова высыпали во двор, настороженно переговариваясь. Когда Чэнь Жун услышал их шепот, то, раздосадованный, невольно направился к двери.

Вдруг, когда его рука уже коснулась ручки, он криво улыбнулся.

«Почему я вообще злюсь?»

Он знал, что, хотя и был хозяином этого двора, в сердцах этих слуг его статус не обязательно выше, чем их собственный, о чем косвенно и дала ему понять служанка. Да, они приняли к сведению слова своего господина, но не факт, что поверили до конца. Скорее они займут выжидательную позицию, предполагая, что гость нужен в каких-то интригах господину. Доверять в этой ситуации он может только тем, кто с ним пришел и дал клятву.

Поразмыслив еще немного, он все же открыл дверь и вышел.

Спокойно оглядев местную прислугу с презрительной улыбкой, он взмахнул рукавами и вернулся обратно.

Слуги переглянулись и беспомощно покачали головами, глядя на закрытую дверь. Чэнь Жун ничего не сказал, но презрение в его глазах пристыдило их.

В это время в своем доме Чэнь Далан рассматривал письмо, принесенное вестовым от дяди Ли, тот призывал его посетить его поместье для серьезного разговора. Они только что, очень по-семейному, поужинали принесенной лапшой с разными вкусами, и собрались уже укладываться спать, когда появился вестовой. На ночь глядя.

До сих пор их общение с дядей Ли было крайне ограниченным, лишь в конце каждого года он принимал всех младших родственников для годового отчета и вручения небольших денежных подарков. Дядя очень неодобрительно отнесся к его союзу с Ме, однако принял его, несколько отстранившись от родственника. Впрочем, последнее было естественным, его положение в родовой иерархии было много ниже.

А тут вдруг такое приглашение... что бы это значило? В отсутствие старшей жены, та, вымотавшись слезкой за двором его брата, уснула еще до его прихода. Он решил воспользоваться помощью А Гу в одевании официальной одежды. Молодая женщина допущенная до столь интимной процедуры, старательно разгладила все складочки ханьфу и старательно уложила волосы своего мужа, собирая его на столь важный визит.

Слуга из главного поместья ожидал его для такого случая дядя Ли прислал паланкин, значит ему всерьез что-то было надо. Чэнь Далан влез в паланкин и четверо крепких слуг быстро понесли его по ночным улицам, на которых в это время передвигались только в повозках или паланкинах, ну или с сопровождением охранников. Простые гуляки рисковали завершить свои прогулки в ямэне, За таким бдительно следили стражи, обходящие по двое, а где и по четверо улицы. Так Ямэньши боролся с бездомными и бродягами. К часу Крысы (1-3) улицы должны были стать пустынным обычными дни. Лишь изредка паланкины и повозки пересекали их. Оживление наблюдалось лишь на каналах, где курсировали нарядные джонки с гуляками и в постоянных дворах, но не вытекая на улицы. на ночь всякий житель Цзянькана должен был найти себе пристанище. Впрочем, такое не касалось праздничных дней, о них объявляли вестовые глашатаи ямэня, проходя по улицам

В поместье Далан застал дядюшку в своем дворе, куда его проводил посланник, нервно расхаживающим по кабинету.

—Ланлан, проходи, садись, выпей чай, — обрадовался Глава его прибытию. После положенных нескольких глотков хорошего чая, дядя наконец начал заготовленную речь, осуждающе покачивая головой.

— Ланлан, я узнал невероятную новость, твой младший брат прибыл в зимнюю столицу и даже уже получил от тебя эмансипацию!—он еще раз осуждающе покачал головой. — Отчего же ты не обратился к дяде, не посоветовался? Как такое могло случиться? Ведь он единственный твой брат!

Далан напрягся. Определенно, дядя что-то знал, что заставило его заинтересоваться побочной ветвью. Хотя было бы странно если бы новости о магической одаренности брата не дошли до него. Мысленно Далан несколько раз хлопнул себя по лбу. Одаренные слишком большая ценность — за брата будут бороться. Его брат действительно очень умный!

—Так получилось, дядя... — виновато понурился молодой мужчина. — Чэнь Жун сначала приехал к вам в поместье, но ему не открыли. Тогда он как-то нашел меня, но моя отвратительная жена повела себя неправильно.... Они поссорились... — Далан тяжело вздохнул.—Теперь мой брат самостоятельный, Чэньне имеют над ним родсвенной власти...

Дядя мрачно глянул на сына Цзюлана. Вот и думай, обули его или все было случайностью?

—Ццц... Ланлан, ты совсем не хозяин своего дома. Почему какая-то наложница диктует тебе такие вопросы? Ты служащий магистрата, или она ходит туда на заседания?

—Ах, дядяЛи, ты же понимаешь, чем я ей и ее братьям обязан?Только благодаря...

—Знаю! — хлопнул ладонью по столу мужчина. — Потому я и разрешил тебе взять ее в дом наложницей. Ты Ди своего отца! Не каждая девица достойна назваться твоей официальной наложницей! Однако для нее даже был проведен ритуал брака! Но эта женщина слишком много стала себе позволять! Как простолюдинка может вмешиваться в дела аристократического рода? Ты слишком с ней мягок, Далан. Ццц. Я все обдумал. Сейчас твой брат гостит в поместье до возвращения Гонжана, своего опекуна...

— Ах, дядяЛи, Чэнь Гонжан выполнял обязанности опекуна довольно странно, отпустив моего брата одного в Цзянкан. Ведь его повозки еще в пути а брат тут уже давно... Боюсь что между ними был какой-то конфликт.

— Твой брат что-то рассказал?

—Нет, почти ничего. Он лишь сказал, что у него нет родственных уз с Чэнь.

Чэнь Ли поджал губы. Кажется, все было куда серьезнее. Его тоже насторожил тот факт, что мальчик прибыл отдельно и так рано. Но Ван Хун не тот человек, которого будешь расспрашивать, что произошло, и все же кое-что просочилось после прибытия Хуань Цзюланя и дома Юй... Они весьма язвительно отзывались о действиях Чэнь из Наньняна. Но толком ничего было непонятно. Кроме того, что после того, как он проявил себя героическим образом, мальчика в роду еще там удалось удержать лишь чудом, но тут начинались какие-то небылицы и сказки... Чэнь Ли были нужны четкие сведения, а их не было.

Трудно разбираться в том что наворотили родичи.

— Я подумал о том что тебе не помешает друг и помощник в твоём доме.

В этот момент дверь открылась в дом вошел задумчивый Чэнь ВанСё.

— Отец, я тут подумал о твоём предложении... — он вскинул глаза на выразительное покашливание отца и умолк, глядя на его гостя.

— Познакомься сын... это твой кузен, Чэнь Далан Ци. Я говорил тебе о нём, Ланлан очень мягкий человек, сын моего дашисюна Цзюлана, не так давно обосновавшийся в городе... старший брат Жунжуна, которого ты сегодня привез в гости.

—Мы... знакомы... почти, — смутился Чэнь Далан неожиданно краснея ушами.

—Да, отец, думаю, что я согласен с твоим предложением...-кашлянул смущенно ВанСё.

Чэнь Ли вздернул бровь, глядя то на одного, то на другого... Кажется в этот раз он попал в

точку.

-oOo-

На следующий день в Цзянькане был объявлен праздник. Глашатаи прошли по городским улицам, объявляя о таком событии. Кто-то прибыл раньше, но сегодняшнее прибытие большого каравана будет считаться официальной датой прибытия благородных беженцев. В честь этого молодой император приказал бесплатно кормить сопровождение прибывших, как бы в честь того что их беды закончились. Прислугу, мастеров, более бедных сопровождающих, мастеров, купцов... наемников. Для всех были открыты двери постоянных дворов и таверн на крепостной окружной.

Приближался обоз Чэнь Гонжана, вместе со всеми отставшими беженцами из Наньньяна. Гонжан понимал, что упущение с племянником можно оправдать праведной помощью более бедным беженцам. А юноша был защищен охраной ВанЦилана. Что может быть надежнее?

Естественно, что в зимнюю столицу он прибывал не единственный, а с целой плеядой примерно в тысячу человек. Фактически вся верхушка Наньньянских ветвей разных родов проследовала в столицу. В сопровождении многих менее значимых кланов, кому удалось вырваться из-под крыла Принца Наньньяна тем или иным способом. Плюс к обозу примыкали менее значимые обозы благородных беженцев и даже купцов из разных городов центральных равнин империи, разрозненных отрядов наемников, возвращающихся после сопровождения, они собирали всех. На такое скопище силы не рисковали нападать разбойники, а основные силы ху по слухам сейчас были где-то в районе старой столицы, отступив после битвы у НаньНьяна, и их разъезды в эти места не добирались. По непроверенным данным присоединившихся обозов, их где-то там гоняла армия ЖаньМиня.

-oOo-

Все началось с утра. Побудка была по церемонности похожа на дворцовые традиции.

В покои Чэнь Жуна прибыла вереница горничных и слуг, каждый со своей задачей: одни несли ароматную воду для умывания, кто-то мыльно-рыльные составы, кто-то мягкую ткань, заменяющую тут полотенца. Мужчины натаскали воды в фурако. Служанки заученно выстроились по ранжиру и порядку действий. А Жуну ставалось только довериться и следовать традиции. Пока вышколенная прислуга передавала его с рук на руки, словно ценную фарфоровую куклу. Правда, в воду он все же зелья вылил, которые ему поднесла гордая няня Пинь в отдельной шкатулке.

На это служанки все же дружно выпучили глаза, когда он разделся... хм... полностью, прежде чем войти в воду. Но ни звука не издали. Вот это выучка! Только самые молоденькие порозовели и опустили глаза в пол, время от времени вскидывая взгляд из-под ресниц. Ну кто ж такое пропустит! Будет что обсудить вечером... Экий молодой господин красавчик... А как лицо держит, словно и не оголился, а идет по саду...

Няня Пинь не собиралась уступать им своей привелегии мыть господину волосы специальным дивно ароматным составом, им же и сделанным. Она торжественно и демонстративно пафосно извлекла из ларца узорчатые флаконы с моющими составами, напрочь игнорируя то, что принесла местная прислуга. Подобными «сундучками», подобными тем, что продавались у него в косметической лавке в Наньняне, он загодя озаботился и для себя. Впрочем, если бы он сам этого не сделал, нянюшка бы точно этого не упустила. И пусть местными служанками матушка Пинь командовать пока не осмеливалась, но и в грязь лицом падать не собиралась.

Так что любопытным служанкам пришлось подчиниться пришедшей тетке, которая молча доставала из ларца, разложенного в сложную тумбочку со многими выдвижными и раскладными ящиками и полочками, щеточки, мочалочки, флаконы и прочее. А служанки-рабыни и вовсе их оттерли от фурако с независимым видом. И откуда только взялись, нахалки?

Но действовали профессионально. У принца-то в поместье выучка была не хуже... и теперь они могли показать класс перед теми, кто подобное мог оценить.

Однако служанки Чэнь переглянулись и решили наверстать свое, организованно внеся его наряд на специальной переносной вешалке, едва он принял водные процедуры и одел доставленный ему наряд, пользуясь услугами местных горничных, это им уступили, не драться же? И тут все те же рабыни внесли все для утреннего туалета: шкатулки с косметикой и гребнями, заколки и украшения...

Оставалось только завистливо вздохнуть. В этих краях таких приبلуд пока не было.

Напоследок А Жун сам обмахнул лицо артефактной кистью, придавая ему неземное сияние кожи. Слуги поместья только переглянулись. Матушка Пинь вновь компактно сложила сундучок, убирая его. Рабыни тут же открыли еще два, с украшениями и заколками, разложенными в ящички и ячейки подобных складных ларцов, предоставляя господину выбрать для себя артефакты-украшения на сегодня.

Прислуга вновь переглянулась, судя по числу украшений и их качеству... юноша был совсем не беден. Так, по скромным прикидкам этих артефактов хватило бы на покупку поместья в столице. Но поместье этот юноша вроде уже купил...

— Господин, — позвала его местная горничная. Оттесняя, наконец, его рабынь.

— Да, — ответила он ей.

— По прибытии Чэнь Гонжана, пожалуйста, проводите его в город, — сообщила она, а затем, немного помолчав, тихо пояснила, — Только что пришли несколько дворян, сообщили о том, что обоз в нескольких часах от городских ворот.

— Я понимаю, — вымолвил он, слегка вздрогнув.

Он посмотрел на свое отражение в зеркале, в нем отразился юноша, одетый в светло-голубой комплект с золотистой отделкой и цветочной вышивкой. Это ханьфу и юное лицо, еще не потерявшее детскую пухлость, делали его особенно свежим и утонченным. Это рассеивало его ошеломляющую красоту и делало его еще более внешне невинным и юным.

Да, идеал аристократов такой и был.

Когда Чэнь Жун удовлетворенно отвел глаза, Матушка Пинь позади него спросила:

— Не хотите ли еще раз причесаться? — для простоты его волосы были собраны в простой пучок цзы, скрепленный золотой шпилькой и эмалевой заколкой. Кроме того, деревянные башмаки, как у него, были повсеместно распространены в городе. Разве что они были украшены. Он выглядел элегантно, но и довольно романтично.

— Нет, нам не нужно слишком стараться, — покачал он головой в ответ.

Шум и смех наполнили воздух, доносясь с улицы.

-oOo-

Чэнь Жун сидел в своей повозке. Для этого случая ее ощутимо приукрасили.

Снаружи его старший дядя Чэнь Цзыфан вывел представителей Дома Чэнь из Цзянькана, для приветствия прибывающих родственников. Чэнь Ли в это время был в министерстве, при дворе принца. Остальные заняли места в экипажах и выехали навстречу к парадным воротам города.

Матушка Пинь выглянула наружу, улыбнулась и сказала:

— Как только Чэнь Гонжан вернется, ваша аудиенция с Императором будет не за горами. — Она с тоской посмотрела на дворец и с завистью заметила, — Интересно, как выглядят принцы? Они, должно быть, необыкновенно красивы, как небесные феи.

Чэнь Жун только улыбнулся. И подумал, что они точно радугой не какают. И наверняка общение с воспитанником Принца Наньняна вызовет его разочарование. Кого мог воспитать этот извращенец? Только такого же, как сам. Но на сей раз он не беззащитная жертва.

В это время Матушка Пинь вдруг ткнула хозяина в бок и прошептала:

— Смотрите, господин, это молодой хозяин и Ваша невестка. Они смотрят в нашу сторону.

Чэнь Жун не поднял головы. Он просто велел:

— Опустит занавес.

Опустить занавес? Что за оскорбительный поступок. Матушка Пинь удивилась, но, увидев плотно сжатые, помертвевшие, губы Чэнь Жуна, она протянула руку и опустила занавес.

Его невестка вытягивала шею в направлении перевозки Чэнь Жуна. Она толкнула мужа и закричала:

— Смотри, вон твой младший брат. Позови его!

В ответ Господин Чэнь нахмурился. У него и так голова гудела от всех новостей. А тут еще вернувшись поздно ночью, он едва ли смог уснуть с рассветом. И чуть задремав, его уже подняла прислуга, посланная женой.

— Так не делается. Если ты действительно хочешь его увидеть, мне придется съездить в поместье Чэнь и нанести ему визит. А лучше бы об этом предварительно его уведомить.- перечислил положенные действия Чэнь Далан.

Эти слова очень рассердили госпожу Чэнь. Она наступила ему на ногу и рявкнула:

— Ты сумасшедший или дурак? Ты должен позвать его при всех, чтобы он не игнорировал нас.
— Она еще раз толкнула его. — Зови! Смотри, старая служанка видела нас.

Господин Чэнь уклонился. К нему подбирался господин ВанСё в доспехе начальника отряда охраны. И его лицо точно не обещало ничего хорошего.

В этот самый момент занавес опустился и заслонил Чэнь Жуна от их взгляда.

Что?!

Старая служанка в повозке точно видела молодого мастера Чэнь с женой, но все же опустила занавес, явно не желая его узнавать.

На мгновение и Господин Чэнь, и его жена остолбенели.

Через некоторое время Госпожу Чэнь затрясло от гнева.

Она дернула мужа за ухо и истерично закричала:

— Ты бесполезный мусор! Посмотри, ты каждый день твердишь о своем брате, но как насчет него? Он даже не хочет тебя видеть!

В то время как окружение становился все более многолюдным, ее громкий голос достиг ушей знати, следующей по дороге к месту встречи.

Несколько охранников мгновенно обернулись и посмотрели в ее сторону. ВанСё был уже рядом, сделав им успокаивающий жест.

Госпожа Чэньэтого не видела и побледнела. При виде взглядов, полных отвращения, что бросали в ее сторону, она испугалась. Быстро изобразив улыбку, она потянула мужа за руку и отступила в сторону. Толпа нажала и отделила ее от мужа.

Вскоре экипаж Чэнь Жуня подъехал к городским воротам.

Шум постепенно стих, и люди начали выстраиваться по обеим сторонам улицы, ожидая, пока клубы пыли в отдалении приблизятся.

Чэнь Жун всмотрелся вдаль.

Он увидел около дюжины медленно приближающихся экипажей. Но когда он увидел эмблемы дома Ван из Лан'я и дома Се из округа Чэнь, он потерял интерес и отвел взгляд.

К этому времени завеса пыли уже рассеялась, и за ней показалась следующая кавалькада.

Когда они смотрели на бесконечный караван, какой-то человек в толпе прокомментировал эту впечатляющую картину:

— На этот раз так много людей пришло. Несмотря на то, что они проходят через четыре отдельных входа, это все равно довольно пугающее число.

— Дело не в этом, — вмешался кто-то другой, — Есть богатые, и есть бедные. Как они могут все вместе прийти в город? Я слышал, что именно поэтому они разделились на четыре группы. У каждых ворот идет встреча.

Пока шло обсуждение, кавалькада за городом становилась все ближе и ближе.

Чэнь Жун выглянул наружу и обнаружил, что дом Чэнь Нань'яна находится прямо перед ним.

Ах да, дом Ван Лан'я и такие люди, вроде Юй Чжи и Хуань Цзюлань, тоже прибыли в столицу раньше. Среди остальных прибывающих сейчас кланов, дом Чэнь обладал самым высоким статусом; конечно же, они будут ведущими.

Когда знамена и экипажи Чэнь появлялись в поле зрения людей, их смех и голоса становились

все громче.

В этот момент мимо них проехали десять экипажей, не обращая внимания ни на толпу, ни на его экипаж.

— Господин, здесь свита принцессы! — воскликнула Матушка Пинь.

Это действительно была свита принцессы, вырвавшаяся вперед. За ними следовали многочисленные императорские родственники и молодые дамы из новых знатных семей, окружавшие Вдовствующую Императрицу и молодого Императора.

Придворная свита.

Эти девушки выезжали, смеясь, подбадривая, размахивая кнутами и распевая песни. Было ясно, эти девушки прибыли, чтобы привлечь к себе внимание. Их лица были знакомы Чэнь Жуну. Как он и думал, это были те самые разбойницы.

В этот момент раздался голос служанки:

— Едем, господин.

Чэнь Жун быстро сообразил, что к чему, и дал понять Старому Шену, что делать.

Экипаж, управляемый Старым Шеном тоже выехал.

Когда благородные дамы выезжали, их высокие стражники тоже выезжали, чтобы защитить их. Никто не обратил внимания на экипаж Чэнь Жуна, смешавшегося с остальными.

Его экипаж как-то естественно присоединился к дому Чэнь Нань'яна.

Внезапно один из транспортов остановился, и в этот момент чья-то рука приподняла занавеску. Это был слуга Чэнь Гонжана.

— Пожалуйста, спускайтесь, господин, — почтительно сказал он.

Чэнь Жун спрыгнул и последовал за ним к повозке Чэнь Гонжана.

За занавеской Чэнь Гонжан ласково посмотрел на него и с улыбкой сказал:

— Очень хорошо,ходи.

— Да.

Чэнь Жун сложил руки на коленях и тихо сказал:

— Мне сообщили, что здесь аристократы и что я должен войти в город с Вами.

Чэнь Гонжан погладил свою длинную бороду и усмехнулся.

— Отлично.

Две служанки из экипажа поползли на коленях, чтобы помочь Чэнь Жуну сесть, и, позволив ему и Чэнь Гонжану сесть слева и справа, они подняли занавес и отступили в угол.

Шум впереди становился все громче.

Кавалькада постепенно начала растягиваться. Стражники с обеих сторон слегка отступили, когда экипажи увеличили расстояние между собой.

Впереди располагался экипаж Чэнь Гонжана, который вскоре подъехал к воротам.

Он остановился, побуждая следовавших за собой сделать то же самое.

Чэнь Гонжан отодвинул занавес и покинул экипаж. Он протянул руки к Чэнь Цзыфану и сказал:

— Цзыфан, прости за беспокойство.

Затем он повернулся, чтобы поприветствовать дом Ван Лан'я и дом Се округа Чэнь.

Позади него следовал Чэнь Жун, он с улыбкой поднял голову и поклонился.

Его дебют мгновенно привлек всеобщее внимание.

— А кто этот мальчик, идущий с Чэнь Гонжаном?

— Его манеры утонченны, а улыбка с ямочками - обаятельна, ах! Я думаю, что он, должно быть, образованный юноша-гений из дома Чэнь в Нань'яне.

— Образованный юноша, столь очаровательно красивый? Кто же тогда этот благословенный

юный мастер? Ха-ха.

Среди голосов раздался одинокий смешок.

Он был резким, звучным и несколько легкомысленным.

В момент, когда раздался этот смех, все звуки будто прекратились. Затем толпа расступилась перед быстро приближающимся экипажем.

Это был обычный городской шицзюй без всякой клановой эмблемы. Он направился прямо к большой толпе и пронесся мимо Чэнь.

Он в мгновение ока достиг городских ворот поместья, а затем замедлил ход, когда до Чэнь Жуна оставалось меньше десяти шагов.

Прежде чем экипаж успел полностью остановиться, занавес поднялся, и из него спрыгнул мужчина лет двадцати пяти с бледной кожей и красивыми чертами лица.

Когда он вспрыгнул на ходу, все ошеломленные охранники вокруг него ринулись, чтобы помочь.

Мужчина, спотыкаясь, сделал два шага вперед по инерции. Прежде чем он смог восстановить равновесие, он взмахнул руками, отпуская охранников. Затем он протянул руку и, словно желая за что-то ухватиться, коснулся женской груди одной из горожанок. Она чем-то походила на невестку Чэнь Жуна, у нее оказались темные глаза и чумазое смуглое лицо.

С готовностью она выпятила грудь, чтобы контакт оказался больше.

Мужчина быстро обернулся, когда почувствовал мягкость в своей руке. При виде той, кого он лапал, его вырвало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36220>